

8. Бажов, П. П. Указ. соч. — Т. 2.
9. Бажов, П. П. Указ. соч. — Т. 3.
10. Бажов, П. П. Указ. соч. — Т. 1 — С. 167.
11. Бажов, П. П. Указ. соч. — Т. 1 — С. 167
12. Там же. — С. 168.
13. Малахитовая провинция. — Екатеринбург, 2001. — С. 194.
14. Там же. — С. 167.
15. Бажов, П. П. Указ. соч. — Т. 3. — С. 199.
16. Бажов, П. П. Указ. соч. — Т. 2. — С. 179.
17. Бажов, П. П. Указ. соч. — Т. 3. — С. 304.
18. Там же.
19. Блажес, В. В. Указ. соч. — С. 189.
20. Бажов, П. П. Указ. соч. — Т. 1 — С. 101
21. Там же — С. 112.
22. Там же. — С. 41.
23. Там же. — С. 45.

В. А. Черепов,

Уральский государственный университет (Екатеринбург)

Неиссякаемый источник творчества

Живой отклик широкой общественности вызвал 125-летний юбилей замечательного уральского писателя П. П. Бажова, прежде всего, в Екатеринбурге и Свердловской области. Большую работу провел отдел краеведческой литературы областной библиотеки им. В. Г. Белинского. При участии библиотеки прошли «Бажовские чтения» в Верхней Салде. Там же, а затем в Екатеринбурге была организована выставка книг П. П. Бажова. Конференции состоялись в Сысерти и Полевском. В Екатеринбурге открыта большая выставка, посвященная творчеству писателя, в «Литературном квартале» (Объединенный музей писателей Урала). Здесь зрители могут познакомиться с зарубежными изданиями книг уральского писателя, произведениями живописи, графики, декоративно-прикладного искусства, связанными с его жизнью и творчеством. Издательство Уральского университета продолжает работу по подготовке к изданию «Бажовской энциклопедии». 28-29 января 2004 г. состоялась межвузовская

научная конференция, организованная Уральским государственным университетом им. А. М. Горького и Объединенным музеем писателей Урала под девизом «Творчество П. П. Бажова в меняющемся мире». Эта проблема четко прозвучала в большинстве докладов и выступлений (1). Прошедший юбилей стал не только итогом значительной работы, проделанной многими учеными, краеведами, исследователями бажовского наследия, но и выявил новые проблемы, поставил новые задачи. Изменилось время, изменилось отношение государства к искусству.

Да, мир основательно переменялся. Кто сейчас помнит имя пролетарского поэта Демьяна Бедного? А в 1920—1930-е гг. его знали все, его поэма «Главная улица» изучалась в школе, отрывки из поэмы учили наизусть. Кто знал уральского писателя П. П. Бажова в 1920—1930 гг.? Может быть, только свердловские журналисты, да крестьянские корреспонденты Уральской области. А сейчас его знают все, и не только на Урале, а далеко за его пределами, потому что сказы Бажова издавались и издаются практически ежегодно и не лежат на полках книжных магазинов. А почему? Ответ на этот вопрос мы находим в словах замечательного литовского артиста и режиссера Донатаса Баниониса в беседе с журналистом и кинокритиком Л. Павлючиком. Говоря о своем учителе Юозасе Мильтинисе, он вспоминал, как тот наставлял учеников: «Ищите не новое, а вечное» (2). Выступая по центральному телевидению в конце 2003 г., он конкретизировал этот тезис: «Что вы все время ищите народное, классовое, партийное? Надо искать общечеловеческое!» В лучших сказах замечательного уральского писателя категории «вечное» и «общечеловеческое» выражены чрезвычайно ёмко, поэтому они интересны всем народам и в любое время. Поэзия Демьяна Бедного (Е. А. Придворова, 1883—1945) носит ярко выраженный классовый характер в марксистско-ленинском его понимании. Её временные рамки ограничены периодом революционных потрясений и гражданской войны в России, а затем усиленной пропагандой идей мировой революции, что как раз и падает на первую треть XX века. Между тем, имя Д. Бедного в истории литературы тесно связано с именем П. П. Бажова. После выхода в свет первых, еще журнальных вариантов, сказов (Красная новь. 1936. № 11) московскими критиками была подготовлена

разгромная статья, «изобличающая писателя в фальсификации фольклора». От грозившего разгрома Бажова спас Демьян Бедный, который был авторитетной фигурой в литературном мире тех лет (3). Он же назвал «Малахитовую шкатулку» «волшебной» и «вечной» книгой. «Богатство содержания сказов, многообразие и красота образов — поразительны, говорил он. — Сколько тут великолепной добычи для мастеров резца и кисти, для драмы, оперы и балета, а о кино и говорить не осталось!» (4). Эти слова оказались пророческими. Пожалуй, нет такого вида и жанра художественного творчества, который бы не коснулся героев сказов Бажова, да и личности самого писателя (известно более семидесяти его оригинальных портретов). По словам Бажова снимались кинофильмы, ставились балеты, спектакли. Громадное количество произведений было создано художниками декоративно-прикладного и изобразительного искусства, практически во всех видах и жанрах. В настоящей статье нет возможности перечислить все произведения, созданные за прошедшие 65 лет со дня выхода в свет первого издания «Малахитовой шкатулки» (1939). По самым скромным подсчетам, к теме сказов обращались не менее 500 художников. Более половины из них — мастера декоративно-прикладного искусства и иллюстраторы.

В различных видах декоративно-прикладного искусства в свое время были отмечены произведения как уральских, так и московских мастеров. Фарфор, керамика: П. Кожин, Н. Максимченко (Москва), Л. Кочутин (Свердловск), С. Синявская, Н. Иноземцев, Н. Малышев, В. Прокопенко (Сысерть). Цветной камень: К. Аверкиев (с. Мраморское. Свердловская обл.), А. Аверкиева (Сатка. Челябинская обл.), А. Анисимов, Е. Васильев, В. Конев (Свердловск), З. Позднякова (Кунгур, Пермская обл.), В. Васильев (Нижний Тагил). Ювелирное искусство: Г. Гладков, Л. Устьянцев, В. Храмцов, Н. Кузнецова (Свердловск). Металл (чеканка, гравюра на стали): В. Ермаков (Свердловск), А. Кузьмичев, Л. Валиев (Златоуст. Челябинская обл.). Лаковая роспись по металлу: Е. Вардугина, Л. Кизилова, Т. Шарф (Н. Тагил). Мелкая пластика из чугуна и бронзы: А. Чиркин, А. Гилев (Свердловск), В. Стеканов (Нижний Тагил) и др.

В декоративно-прикладном искусстве, где форма больше зависит от материала, а стиль существенно не изменяется,

скульпторы и живописцы, создавая образ героя сказа, идут от конкретного содержания, от сюжета. Остальное зависит от таланта художника и его возможности. А возможности в декоративно-прикладном искусстве меняются порой существенно. Так, в современных социально-экономических условиях крупные предприятия, например, чугунолитейные заводы, практически прекратили выпуск трудоемкой мелкой пластики и если выпускают ее, то исключительно по старым моделям. Динамичнее развиваются те, кто разделился на мелкое производство или перешел в частные руки. Например, нижнетагильская лаковая роспись по металлу, камнерезное и ювелирное искусство. Там и сейчас бажовская тема занимает достойное место. Есть результаты и в фарфоровом производстве (Сысерть, Богданович), где на смену старым мастерам постепенно приходят молодые, которые не менее трепетно относятся к творческому наследию писателя.

Книжная иллюстрация как вид графики, несмотря на кажущуюся простоту, искусство достаточно сложное. Этой проблемой занимались многие ученые теоретики и практики искусства: Ю. Тынянов, Ю. Борев, М. Каган, Ю. Герчук, В. Фаворский, В. Милашевский, В. Таубер. В отличие от декоративно-прикладного творчества, она развивается более динамично, для нее, как и для других видов изобразительного искусства, характерны стилистические изменения, «новации» в области формы, которые в произведениях талантливого художника не только не идут в ущерб содержанию, но и часто обогащают его. Художник-иллюстратор не всегда строго следует за фабулой произведения, иногда он создает как бы параллельный образ, образ «по поводу» того или иного содержания, делает широкие обобщения.

Сказы П. П. Бажова сразу же приобрели широкую популярность. Анализ большого количества иллюстраций, созданных разными художниками в разное время, дает очень противоречивую картину. С одной стороны, радуется по-прежнему большой интерес к творчеству уральского писателя. С другой, работы многих современных художников, которые берутся иллюстрировать сказы, не выдерживают серьезной критики.

В 1940–1950-е годы сложилась определенная традиция иллюстрирования сказов. Складывалась она в период исключительно трудный для искусства (шла война, были материальные

трудности, слабая техническая база, на художника давила нормативная эстетика). По словам В. И. Таубера, московского графика, близко знавшего писателя, «...Бажов очень заинтересованно относился к оформлению своих книг, ... но не считал нужным вмешиваться в творчество художника. «Кто как видит, тот так и видит», — говорил он. — «Художнику не следует насыпать свое мнение. Испортишь картину» (5). Тем не менее, его оценки не всегда были лицеприятны. Особенно требователен он был к деталям, к типажу. Говоря об иллюстрациях К. В. Кузнецова, оценивая в целом положительно его рисунки к первому московскому изданию «Малахитовой шкатулки» (1942), он считал неудачным образ козлика в сказе «Серебряное копытце», который больше похож на домашнего козла. Хозяйка Медной горы, по мнению писателя, «просто страшна». По поводу трактовки приказчика в сказе «Приказчиковы подошвы» Бажов замечал, что «Он не охотнорядец, зазывающий покупателей, а полноправный заместитель владельца, дворянин, бывший офицер гвардии» (6). Видя своих героев в лаптях, говорил, что это не верно: «На Урале лаптей не носили, так как липа в здешних местах не растёт» (7). Глубоко зная Урал, быт и традиции горнозаводского населения, с большой наглядностью изображая все это в своих сказах, Бажов хотел это же видеть в иллюстрациях художников. Он был приверженцем реалистического искусства, но считал, что необходимы и элементы фантастики, там, где она присутствует.

П. П. Бажов особенно высоко оценивал первое свердловское издание «Малахитовой шкатулки». Ему нравились и рисунки, и оформление книги, созданные А. А. Кудриным. Очень тепло отзывался о юбилейном издании «Малахитовой шкатулки» (1949), рисунках А. А. Кудрина, О. Д. Коровина, Е. В. Гилёвой в этой книге. Из московских изданий с большим одобрением отзывался о «Малахитовой шкатулке», выпущенной Гослитиздатом в 1948 г. и иллюстрациях в ней В. С. Баюскина. Он называл его бытовиком: «... Как бытовик он прекрасен, но фантастические образы у него неудачны, он в эту сторону никогда не глядел» (8). Бажов, не будучи художником, интуитивно чувствовал, что для отображения фантастического нужен другой язык графики. Не случайно его внимание привлек фронтиспис, выполненный

«бестужевкой», позднее преподавателем химии в УПИ). В фонде редких нотных изданий СОУНБ им. В. Белинского хранятся ноты фортепианных пьес Шуберта, Грига (годы издания 1928—1929) с личными штампами и подписями Христины и Модеста Клеров, дочери Модеста Онисимовича Елены и его племянницы Эльги Стромберг. Их брат Армин Генрихович Стромберг, профессор химии Томского политехнического института, даже сейчас, в свои 90 с лишним лет, не оставляет фортепиано и продолжает получать ни с чем не сравнимое наслаждение от общения с Шопеном, Бетховеном и другими величайшими композиторами прошлого (2).

В 1920-е годы дети и племянники М. О. Клера жили в доме, оставленном семьей инженера А. А. Кронеберга (1864—1919). Дружеские отношения с Алексеем Алексеевичем (также членом Музыкального кружка) и со всей его семьей связывали еще их родителей. Род Кронебергов подарил России и Уралу нескольких выдающихся общественных и культурных деятелей. Глава рода — ректор Харьковского университета в 1820—1830-е годы Иван Яковлевич — дал своим детям всесторонне образование. Очевидно, музыка занимала в программе обучения его сыновей, Андрея и Алексея, вполне достойное место. Трудившийся на Урале почетный мировой судья Алексей Иванович Кронеберг, по отзывам Д. Н. Мамина-Сибиряка, был «замечательным музыкантом, оставившим ряд собственных сочинений» (3). В музыкальном воспитании детей Алексея Ивановича, вероятно, сказалось и благотворное влияние его супруги — Ольги Павловны, сестры известного уральского мецената Д. П. Соломирского. Как известно, именно благодаря щедрой помощи Дмитрия Павловича, выкупившего зал Маклецкого и подарившего это здание Музыкальному обществу, в Екатеринбурге в 1912 г. было открыто отделение ИРМО с музыкальными классами при нем.

Первой участницей местного Музыкального кружка из детей Алексея Ивановича стал его дочь Варвара, обучавшаяся в Петербурге у известного профессора Эверарди. В нашем городе Варвара Алексеевна Кронеберг дебютировала в 1884 г. и сразу же спела ведущие сопрановые партии в первых оперных постановках ЕМК: Маргариту в «Фаусте» Гуно и Наташу в

Урала. Сказы П. П. Бажова он иллюстрировал неоднократно. Для его произведений характерна романтическая приподнятость, стремление проникнуть в сущность сказа, не следуя буквально за фабулой.

Конец 1960 — начало 1970-х гг. — время переосмысления традиций книжной иллюстрации, сложившейся в 30—50-е гг., поиска новых стилистических решений. В. Волович в этом плане был новатором. Рядом с ним как яркие самобытные художники-иллюстраторы, проявили себя Г. С. Мосин, Л. Ф. Полстовалова, Г. И. Кетов, С. С. Киприн, Г. С. Метелёв. Все они с интересом и любовью относились к творческому наследию П. П. Бажова и, несмотря на разницу в творческом почерке, сумели глубоко проникнуть в особенности характера его героев. Об этом свидетельствует книга «Сказов», изданная к столетнему юбилею писателя (1978). Именно эти мастера, а также О. Коровин и В. Васильев как бы соревнуясь между собой, совместно иллюстрировали эту книгу. В книге был опубликован портрет-гравюра П. П. Бажова работы Г. Перебатова. Оформила книгу Т. Волович, которая сумела объединить разнообразие графических средств и творческих почерков в единое очень интересное издание. Эти же художники работали индивидуально над другими изданиями сказов. Г. С. Мосин подготовил цикл прекрасных иллюстраций к изданию «Малахитовой шкатулки» 1983 г. Его иллюстрации стали классикой в оформлении уральской книги. В рисунках художника к сказам Бажова старый уральский быт, характеры персонажей нашли наиболее убедительное воплощение. Стилистика его графики усиливает эффект сказочности в самых реалистических сюжетах. Некоторые молодые художники нередко сетуют на то, что помимо воли их так и тянет идти по пути этого мастера.

В начале 1970-х на страницах журнала «Детская литература» развернулась дискуссия на тему «художник и книга». В дискуссии приняли участие многие художники, художественные критики, искусствоведы (Н. Денисова, В. Врабие, В. Ракитин, Ю. Герчук и др.). Они отстаивали право художника на эксперимент, на поиски новых стилистических решений в книжной иллюстрации, говорили об ограниченности «натуралистического фотографизма», господствовавшего в графике

1930—1950-х гг. Сторонники традиционного реализма оказались в меньшинстве, что с сожалением констатирует А. С. Жукова в статье «Ребенок и книжка с картинками» (11). Но, продолжая эту дискуссию, следует отметить, что не всякая реалистическая иллюстрация плоха и не всякая новаторски выраженная хороша, все зависит от таланта художника, его способности не только познакомиться с содержанием произведения, но и глубоко вникнуть в его суть, понять характер героев, время и среду их обитания. И то, и другое можно увидеть, обращаясь к иллюстрациям сказов П. П. Бажова.

В 1990-е — годы перестройки и становления новых экономических отношений в Свердловске (теперь уже в Екатеринбурге) не было издано ни одной иллюстрированной книги П. П. Бажова, хотя в декоративно-прикладном и киноискусстве бажовская тема продолжала активно развиваться. Лишь в 2002 г. в Екатеринбурге вышли из печати сразу две книги сказов «Малахитовая шкатулка». Одна выпущена издательством «У-Фактория» с иллюстрациями С. Р. Ковалёва, другая — Средне-Уральским книжным издательством, её иллюстрировала Г. Н. Козлова. Ковалёв и Козлова — художники разные по возрасту, имеют разный творческий почерк. С. Ковалёв попытался выразить стародавность описанных в сказах событий, персонажи в его рисунках удалены от современного зрителя. Хорошо зная природу Урала и старый быт уральцев, он создал убедительную картину давно ушедшего времени. Способствует этому и спокойный зеленый, но теплый колорит всей книги. Рисунки Г. Козловой декоративны, как и все ее творчество. Персонажи сказов похожи на кукол, общий тон иллюстраций теплый, даже жаркий, в целом создается атмосфера добра и уюта. Художница избегает драматических сцен, выбирает сюжеты спокойные и даже веселые, что способствует целостности восприятия книги. К сожалению, некоторым диссонансом общему тону звучат шмуцтитутулы, помещенные перед каждым сказом. От них веет холодом и чем-то казенным, хотя автор оформления издания (В. Солдатов), обращаясь к теме самоцветного камня, старался подчеркнуть уральский характер сказов.

В отличие от Екатеринбурга, в московских издательствах в последнее десятилетие XX века и первые годы XXI вышло

более 40 книг П. П. Бажова. Появились новые издательства, которые, чувствуя популярность сказов уральского писателя, используя новые технологии, наладили выпуск богато и ярко оформленных изданий. Были привлечены новые художники-иллюстраторы. Но, к сожалению, в иллюстрациях некоторых изданий практически исчез «уральский колорит», что так высоко ценил Бажов. Герои сказов больше похожи на крестьян среднерусской полосы или народов Поволжья (Мордовии, Чувашии). Как правило, они обуты в экзотические лапти, которые горнозаводское население Урала не носило. Таковы иллюстрации художников В. Бритвина — «Орлиное перо» (1990). В. Назарука — «Каменный цветок» (1990), «Уральские сказы» (1992), «Малахитовая шкатулка» (2002), М. Федоровский — «Уральские сказы» (1993), Б. Челнокова — «Данило-мастер» (1993), В. Самойлова — «Огневушка-Поскакушка», Б. Игшатыева — «Малахитовая шкатулка» (1998 и 1999), «Медной горы Хозяйка» (2002). Рисунки этих художников порой достаточно выразительны и эмоциональны, но нарушение исторической правды в изображении уральского быта, костюма, природы дезориентирует читателя. Среди этих изданий выделяется «Малахитовая шкатулка» с иллюстрациями Г. Самойлова (1992). Избегая сюжетных бытовых сцен, художник создал образы-символы: Великий Полоз, как сжатая пружина, готовится применить свою чудовищную силу («Про Великого Полоза»), три свирепых кошки и брошенная каёлка («Жабреев ходок») символизируют неприятие корысти и жадности; одинокая бабка Синюшка беспомощно опустила худые длинные руки, осознав твердость характера и чистоту помыслов Ильи («Синюшкин колодец»). Интересны полосные чёрно-белые рисунки Б. Н. Чупрыгина к сборнику сказов «Голубая змейка». Используя сложные ракурсы, художник достигает эффектного решения: голубая змейка стремительно катится в гору, где стоят испуганные мальчишки Ланко Пужанко да Лейко Шапочка; бабка Синюшка тянет длинные руки к Илье, спящему на пригорке и г. п. Крутой склон, горка здесь выступают как символы препятствий, которые преодолевает змейка и не может преодолеть Бабка Синюшка.

В последний год XX столетия и в первые три года XXI века в московских издательствах вышло 10 книг П. П. Бажова.

Все книги хорошо оформлены и иллюстрированы. Две небольшие книжки, изданные под рубрикой «Золотая серия» (1999) с рисунками Д. Коваленко, дают в основном объективное представление о людях и природе Урала XIX в. и, в то же время, убедительно воспроизводят фантастические образы Хозяйки и её владений. А вот в чёрно-белых и цветных рисунках художников Т. Борисовой и В. Челока к «Малахитовой шкатулке» (2001), И. Шумилкина в книге «Сказки народов мира» бытовые сцены мало эмоциональны, персонажи фантастических сюжетов отличаются лишь некоторой странностью костюмов. Три больших книги сказов уральского писателя проиллюстрировал С. Бабюк: «Сказки» (2001), «Малахитовая шкатулка» и «Серебряное копытце» (2002). Книги хорошо оформлены. Кроме рисунков – заставки, концовки, изящные рамочки. Художник интересно решает фантастические сцены, но в бытовых сюжетах типаж героев, детали костюма и быта не соответствуют традициям Урала.

Одна из самых ярких и привлекательных книг этих лет «Малахитовая шкатулка. Уральские сказы» вышла в издательстве «РосмЭН» в серии «Лучшие сказки мира» (2002, оформление А. Ефремова, иллюстрации Е. Шурлаповой). Привлекателен яркий зелёный фон с «малахитовой» полоской, которая идет золотой виньеткой у корешка книги. Кроме того, на обложке два сюжетных рисунка: Данило в подземном дворце Хозяйки и изящная ящерка в самоцветной короне. В книге шесть сказов и большое количество рисунков, в которых детально прослеживается фабула каждого сказа.

В 2003 г. вышли две книги сказов Бажова «Малахитовая шкатулка» с рисунками Т. Ляхович и «Сказы» с иллюстрациями М. Митрофанова. Чёрно-белые и цветные рисунки Ляхович реалистичны, в них есть определённые элементы фантастики, но часто теряется не только уральское, но и чисто русское начало — герои сказов красуются в костюмах средневековой Европы. Ещё в большей степени этот недостаток присущ многочисленным иллюстрациям Митрофанова. В них много выдумки, фантазии, но есть детали, которые совершенно отсутствуют в сказах. Первый же взгляд на обложку книги вызывает удивление: какой то старик с длинной бородой, не то древний колдун, не то индийский мудрец, углубился в древние фолианты. На плече у

него сидит филин в шутовском колпаке. Ничего подобного в сказах Бажова нет. При внимательном знакомстве с книгой выясняется, что это Семеныч, один из персонажей сказа «Про Великого Полоза». П. П. Бажов в сказе упомянул, что некоторые жители поселка считали Семеныча чертознаем. Фантазия художника разыгралась, он и представил его колдуном. А между тем, по Бажову, чертознаи — это обыкновенные жители заводских поселков (может быть единичные), которые «не ломали шапки» перед начальством, держались независимо, жили по преимуществу охотой, рыбной ловлей и «дикой пчелой». В глазах заводского населения они казались какими-то особенными людьми. Обыватели не допускали мысли, что так можно жить без помощи сверхъестественной силы (12). В книге много и других странных персонажей, которые, вероятно, удивили бы писателя, как удивили его дрова, изображенные вместо дровней в одном немецком издании. Например, странные костюмы, в которые одеты не только люди, но многочисленные ящерицы, помощницы Хозяйки, символизирующие тайные силы. Вызывают удивление многочисленные персонажи в лаптях (дети и взрослые), в каких-то странных рубахах и жилетах, украшенных характерным удмуртским орнаментом. Федюнька (сказ «Огневушка-Поскакушка») вместо шубки-ветродуйки (по Бажову) щеголяет в шубке, отороченной собольим мехом, в собольей же шапке. Все это выглядит забавно, но дезориентирует читателя. Удачными в этом издании можно назвать лишь образ Хозяйки Медной горы, да Огневушки-Поскакушки.

Художник В. А. Милашевский, которому приходилось иллюстрировать сказы П. П. Бажова, писал: «Искусствоведы, работающие в области иллюстрации, разделяют труд художника на две категории. Первая — это прижизненные иллюстрации, то есть иллюстрации, которые видел и одобрил писатель во время своей жизни; вторая категория — иллюстрации, сделанные после смерти писателя. Как бы хороши они ни были и как бы не отвечали вкусам другой уже эпохи, все-таки остается сомнение: так ли эти образы «видел» сам автор» (13). К сожалению, многие современные художники подходят к книге как бы «ничтоже сумняшеся».

Книга – это произведение искусства, искусства слова; книга с иллюстрациями – произведение искусства синтетического, где слово и художественный образ, созданный иллюстратором, находятся в гармонии. Достижение этой гармонии зависит, прежде всего, от художника, оформляющего и иллюстрирующего книгу. Художник должен не только знать содержание, учитывать природный, исторический материал, но и слушать слово, язык писателя. В противном случае, иллюстрации будут противоречить основным функциям искусства – познавательной, коммуникативной, а значит, и воспитательной, так как дадут искаженное представление о действительности. Юрий Тынянов, говоря об иллюстрации, предостерегал от этого больше всего (14).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Творчество П. П. Бажова в меняющемся мире: Материалы межвуз. науч. конф., посвящ. 125-летию со дня рождения П. П. Бажова. — Екатеринбург, 2004.
2. Павлючик, Л. Возвращение на круги своя, или Несколько диалогов с Донатасом Банионисом / Л. Павлючик. — М., 1988.
3. Регинин, В. Словесные изумруды. Д. Бедный об «Уральских сказах» П. Бажова / В. Регинин // Смена. — 1951. — № 4. — С. 18.
- 4 Там же
- 5 Таубер, В. Бажов и художники / В. Таубер // В мире книг. — 1976. — № 5. — С. 26.
- 6 Мастер, мудрец, сказочник: Воспоминания о П. П. Бажове. — М., 1978. — С. 337.
- 7 Бажов, П. П. Избранные произведения: В 2 т. / П. П. Бажов. — М., 1964. — Т. 2. — С. 401.
- 8 Там же. — С. 331.
- 9 Там же. — С. 331.
10. Таубер, В. «Потайное слово» Бажова» / В. Таубер // Детская литература. — 1969. — № 1. — С. 53.
11. Эстетика и пути творчества: Сб. ст. — М., 1977. — С. 107–139.
12. Бажов, П. П. Избранные произведения: В 2 т. / П. П. Бажов. — М., 1964. — Т. 2 — С. 38.
- 13 Милашевский, В. А. Вчера, позавчера...: Воспоминания художника / В. А. Милашевский — М., 1989. — С. 269.
14. Тынянов, Ю. Н. Литературная эволюция: Избр. тр. / Ю. Н. Тынянов. — М., 2002. — С. 455–465.